

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА ПО ДОКУМЕНТАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Работа представлена кафедрой источниковедения истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Е. В. Петров.

Статья посвящена проблеме регулирования естественного и механического движения населения в этом регионе.

Ключевые слова: демография, миграция, рождаемость, смертность, депопуляция, производительные силы, территориальное планирование.

O. Steklyannikova

ON THE DEMOGRAPHIC SETTING OF THE LENINGRAD REGION IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY ACCORDING TO THE CITY-PLANNING DOCUMENTS

The article is devoted to the problem of regulation of fertility, mortality and migration of the Leningrad region population.

Key words: demography, migration, fertility, mortality, depopulation, productive forces, territorial planning.

Для современного мира в целом характерен переход от экстенсивного к интенсивному типу демографических процессов, точнее, естественного движения населения. Это движение от этапа высокой рождаемости и высокой смертности через этап высокой рождаемости и низкой смертности к этапу низкой рождаемости и низкой смертности. Такого рода процесс получил название демографического перехода [8, с. 251].

В условиях существования Советского государства основной целью демографической политики являлось регулирование как естественного, так и миграционного движения населения.

Считалось, что решение демографической проблемы невозможно «в автономных рамках, само по себе, а только рычагами проведения социально-экономической политики в целом» [8, с. 266]. Достижение демографических целей осуществлялось через рациональное размещение производительных сил и принятие комплекса социальных мер.

В советский период политика государства в сфере регулирования естественного и механического движения населения, а также определения перспективной численности населения закреплялись в градостроительных документах территориального планирования и проектирования.

Рост численности населения в Ленинградской области во второй половине XX в. происходил частично за счет естественного и в большей степени за счет механического прироста.

Так, прирост за период 1959–1974 гг. (между переписью и отчетным годом Комплексной схемы районной планировки 1975 г.) составил 245 тыс. человек, или на 20%, при этом за счет естественного прироста на 116 тыс. человек, за счет механического на 129 тыс. человек. Анализ данной ситуации по городу и селу показывает, что в городской местности наблюдается как механический (на 224 тыс. человек), так и естественный прирост (на 78 тыс. человек) населения, в

сельской же местности четко обозначилась тенденция сокращения численности населения, естественный прирост не мог перекрыть механический отток, который в 2,5 раза был больше прироста [1, л. 11].

За период с 1974 по 1985 г. численность населения области увеличилась на 160 тыс. человек, или на 11%.

В то же время темпы изменения естественного движения населения Ленинградской области в 1975–1985 гг. характеризуются его сокращением в 1,5 раза (с 3,6 чел. на 1 тыс. населения в 1975 г. до 2,4 чел. в 1985 г.) [6, с. 110].

Генеральным планом развития Ленинграда и Ленинградской области отмечается, что в течение продолжительного периода в Ленинграде и Ленинградской области естественное движение населения определялось низкой рождаемостью, высокой смертностью (в частности – в трудоспособном возрасте), прогрессирующим постарением. Выполненные в составе проекта демографические прогнозы свидетельствовали, что естественный прирост населения как в городе, так и области должен был прекратиться на рубеже XII и XIII пятилеток (1990-е гг.).

Демографические процессы тесно связаны с социально-экономическим развитием территории. Ведущая тенденция демографического развития крупных городов и регионов проявляется в том, что прирост их населения в значительной мере осуществляется за счет миграции. Причем подавляющее большинство мигрантов находятся в трудоспособном возрасте и приезжают с целевой установкой на работу или учебу [4, с. 8].

Согласно Генеральному плану развития Ленинграда и Ленинградской области на период до 2025 г., анализ демографических прогнозов позволил установить, что основным фактором, определяющим численность, возрастной состав и трудовую структуру населения в перспективе, является внешняя миграция (размеры, структура и динамика изменения ежегодного механического прироста).

Рост численности населения в регионе на 80% обеспечивался за счет механического прироста [3, с. 145].

При полном отсутствии механического прироста численность населения Ленинградской области снизится – до 1570 тыс. чел., резко сократится доля трудоспособного населения, возникнет серьезная угроза экономической и социальной деградации города и области.

Таким образом, Генеральным планом подчеркивалось, что для обеспечения нормального функционирования и дальнейшего развития региона, успешного решения им своих народнохозяйственных и социальных задач, требующих определенного объема трудовых ресурсов и определенных пропорций между основными структурными группами населения, необходимо сохранение механического прироста.

Наиболее болезненные демографические процессы в области, как и в России в целом, начались в 1988 г. Резко стали снижаться темпы роста численности населения. На характер естественного и механического движения населения наиболее остро повлияло изменение социально-экономической и политической ситуации в стране. Последующий экономический кризис только усугубил эти тенденции.

С 1989 г. в Ленинграде, а с 1990 г. и в Ленинградской области началась естественная убыль населения (–1,5 чел.), а в 1994 г. она составила – (–12,2 чел.) [7].

Данный процесс являлся следствием как понижения рождаемости, так и повышения смертности.

Рождаемость до 1988 г. постоянно росла (при некоторых колебаниях), а затем начала резко снижаться: с 14,9 чел. на 1 тыс. населения в 1987 г. до 7,2 чел. в 1995 г. [6, с. 110], однако в 1994 г. падение рождаемости прекратилось и она даже увеличилась до 7,4 чел. на 1 тыс. населения (на 4,2%), этот процесс наблюдался и в целом по России.

Основная причина понижения рождаемости в 1987–1994 гг. связана с тем, что женщины в дееспособном возрасте воздерживались заводить детей, как исходя из существующей нестабильной экономической ситуации в настоящее время, так и от неуверенности в будущем.

Определенное влияние на понижение рождаемости оказали также:

- относительное понижение числа женщин, способных к активному деторождению (20–29 лет) вследствие низкой рождаемости в период 1960-х гг. (последствия войны);

- уменьшение относительного числа браков и увеличение числа разводов (в области уровень разводов был один из наиболее высоких в России – 6-е место среди субъектов РФ).

Смертность до 1988 г. (при некоторых колебаниях) имела тенденции снижения, затем она начала расти: с 11,3 чел. на 1 тыс. населения в 1987 г. до 18,2 чел. в 1995 г. [6, с. 110].

Основная причина повышения смертности – ухудшение условий жизни населения и, особенно, качества питания и медицинского обслуживания. Рост смертности происходил практически по всем возрастным группам, но особенно следует выделить более высокий ее рост по мужчинам в трудоспособном возрасте.

До 1988 г. сальдо механического прироста численности населения в области было относительно стабильно – на уровне 11 тыс. человек в год, или 6,7 чел. на 1 тыс. населения (один из самых высоких показателей среди субъектов России).

В начале периода 1988–1994 гг. произошло снижение механического притока населения в область, но к концу периода он значительно вырос и достиг в 1994 г. 25,5 тыс. человек – наибольшего среди годового уровня с 1979 г. [5, с. 14].

В целом для России основные тенденции механического движения в период 1988–1994 гг. были следующими:

- рост притока населения в Россию из стран ближнего зарубежья, особенно из Средней Азии, Казахстана, Закавказья и Прибалтики;

- снижение потоков перераспределения населения среди субъектов России (исключая Закавказье);

- снижение механического притока из сельской местности в городскую.

Эти же тенденции характерны и для Ленинградской области, а именно:

- с 1988 по 1992 г. почти в 2 раза сократилась величина сальдо миграции из субъектов России в область;

- и, наоборот, поток из бывших республик СССР увеличился в 9 раз [5, с. 39].

Одним из показателей, характеризующим демографический потенциал в регионе, является изменение его половозрастной структуры. В половозрастной структуре населения за рассматриваемый период произошел ряд изменений. За период с 1959 по 1973 г. соотношение основных возрастных групп населения характеризуется снижением удельного веса детей (с 29 до 22%) и увеличением удельного веса населения старше трудоспособного возраста (с 11 до 18%) при стабилизации численности населения в трудоспособном возрасте (59–60%) [2, л. 284].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. половозрастная структура ухудшилась. В связи с понижением рождаемости и увеличением смертности в трудоспособном возрасте снизилась доля лиц младших возрастов (с 23,7% к общей численности населения в 1989 г. до 21,3% в 1994 г.), в трудоспособном возрасте (с 56,3% в 1989 г. до 55,6% в 1994 г.), что привело к заметному постарению населения (рост данной группы с 20,0 до 23,1%) [1, л. 210].

Таким образом, Ленинградская область выделяется низкой долей населения младше трудоспособного возраста, что связано с высоким уровнем внешней миграции. При этом доля населения трудоспособного возраста находится на уровне средней величины по России, а старше трудоспособного выше.

Следует отметить, что развитие возрастной структуры от стационарной к регрессивной влияет на качественные характеристики трудовых ресурсов, потенциал социальной мобильности населения, необходимый для реализации новых производственных проектов.

Решающим ресурсом развития территории области является ее трудовой потенциал.

В 1975 г. трудовые ресурсы, рассчитанные как численность населения в трудоспособном возрасте, а также подростки и лица пенсионного возраста, занятые в экономике, составили 56% от общей численности населения области, из которых 6% приходилось на маятниковую миграцию [1, с. 317].

В Комплексной схеме районной планировки Ленинградской области 1975 г. отмечается, что

баланс трудовых ресурсов по Ленинградской области на расчетный срок (1990 г.) складывался с большим напряжением.

Для обеспечения намечаемого уровня развития народного хозяйства области трудовыми ресурсами с учетом потребности г. Ленинграда и бурного развития сельского хозяйства в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.03.1974 г. по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР при расчете баланса трудовых ресурсов предусматривалось максимальное вовлечение в общественное производство пенсионеров и лиц, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а также закладывались мероприятия, обуславливающие снижение размера маятниковой миграции с периферийных районов области.

В проекте отмечалось, что «нет единой точки зрения на оценку маятниковой миграции, не существует достаточно надежных методов ее прогноза», в то же время «маятниковая миграция неизбежна и сохранена в рассматриваемом периоде на современном уровне в пределах часовой доступности (в пределах пригородной зоны), при некотором сокращении за пределами этой зоны» [1, л. 319].

Следует заметить, что немаловажная роль маятниковой миграции для обеспечения потребностей Ленинграда в трудовых ресурсах отмечалась также и Генеральным планом развития Ленинграда и Ленинградской области 1986г., и Концепцией социально-экономического и градостроительного развития Ленинградской области 1995 г.

Таким образом, процессы демографического развития в Ленинградской области на рубеже 1980–1990-х гг. характеризуются следующим образом. Ленинградская область с 1988 г. вступила в депопуляционный тип развития, и единственным фактором, противодействующим сокращению численности населения области, служил миграционный прирост, с одним из самых высоких показателей (25,5 чел. на 1 тыс. населения в 1994 г.) по стране. Ленинградская область является одним из немногих субъектов России, где наблюдался рост сельского населения за счет механического прироста. Рост численности населения области на 80% обеспечивался за счет механического прироста. В 1994 г. (пик миграции) по Ленинградской области сальдо миграции составляло около 26,7 тыс. чел.

Область зависима от механического прироста трудоспособного населения, без которого возникнет серьезная угроза экономической и социальной деградации города и области. В то же время наблюдается развитие возрастной структуры от стационарной к регрессивной. Происходит изменение половозрастной структуры населения, его старение, что влечет за собой рост нагрузок на работающее население со стороны неработающего населения старших возрастов.

В заключение следует сказать, что в 1990-е гг. государство практически утратило возможность оказывать влияние на демографические процессы и характер естественного и механического движения населения страны, в том числе и Ленинградской области, складывался стихийно [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ОЗГТ ФГУП РосНИПИ Урбанистики. Комплексная схема районной планировки. Л., 1975. Т. 1.
2. Архив ОЗГТ ФГУП РосНИПИ Урбанистики. Комплексная схема районной планировки. Л., 1975. Т. 2.
3. Батурко И. Ю. История градостроительной политики в Ленинграде (по материалам генеральных планов города с 1917 по 1991 г.): дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. СПб., 2005. 187 с.
4. Демографическое и экономическое развитие в регионе / под ред. Г. М. Романенковой, В. В. Бойко. М.: Финансы и статистика, 1983. 255 с.
5. Ленинградская область: статистический сборник. Официальное издание. СПб., 2007.
6. Российский статистический ежегодник, 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 690 с.
7. Статистика пространственного развития. Т. 1: Система расселения Северо-Запада России: сборник статей / под рук. Ю. А. Перелыгина. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/ad01.htm>
8. Хорев Б. С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981. 320 с.